

Минуло добрых полчаса, прежде чем Чан Фулянь вышел из покоев госпожи Шуй.

— Ну как она? — Чан Я тут же бросился навстречу деду.

Чан Фулянь первым делом обратился к Чуаньянь:

— Госпожа Шуй совсем выбилась из сил. Оставайтесь здесь на несколько дней и хорошенько присмотрите за своей хозяйкой.

— Благодарю вас, лекарь Чан, — служанка поклонилась до земли. В глубине души она была бесконечно признательна: если бы госпоже пришлось сейчас вернуться в поместье Шуй, её тоска лишь усугубилась бы.

Когда Чуаньянь ушла в комнату, Чан Я снова спросил:

— Дедушка, разве мы не отправим её домой?

— В этом нет нужды. Скоро за ней придут.

— Кто?

— Мастер Нихуэй, — медленно произнёс Чан Фулянь.

— Мастер всё ещё здесь? — удивился Чан Я. После расставания в храме Танби он думал, что тот давно странствует в дальних краях.

— Кто не ушёл далеко, тот всегда может вернуться. Если госпожа Шуй сможет последовать за мастером, это станет лучшим исполнением последней воли её матери.

— Ты прав, дедушка, — согласился Чан Я. Среди руин и тягостных воспоминаний родного дома Шуй Цинлин не нашла бы покоя, а странствия по миру с мудрым наставником сулили ей исцеление.

На пятый день «полубессмертный монах» действительно прибыл в «Крючковатую луну». Чуаньянь, выросшая в поместье Шуй, не могла оставить госпожу, и та взяла её с собой.

Перед отъездом Шуй Цинлин подошла попрощаться:

— Благодарю вас, лекарь Чан, и вас, молодые господа, за заботу. Боюсь, мы не скоро свидимся вновь. Вашу доброту я не забуду никогда. Да пребудет с вами мир и благоденствие.

— Не стоит благодарности, госпожа Шуй, мы лишь исполняли свой долг, — ответил Чан Я. — Куда вы направитесь теперь?

— Сначала вернусь в поместье, закончу дела. Нужно навестить могилы родителей и Цифэна... Когда со всем будет покончено, я последую за мастером.

Говоря об этих горьких вещах, Цинлин уже не выказывала прежней бури чувств. Она была печальна, но спокойна.

— Тебе не нужно наше сопровождение? — всё ещё беспокоился Чан Я.

— Нет, — мягко отказалась девушка. — Со мной мастер и Чуаньянь, этого достаточно.

Мастер Нихуэй ласково коснулся её головы и взглянул на Чан Я:

— Не переживай, малец. Пока я рядом, с ней ничего не случится.

— Мастер... я... я уже не малец! — покраснел Чан Я.

— Ха-ха-ха! — монах раскатисто расхохотался. — Малец или нет, а в моих глазах ты всё ещё не оперившийся птенец!

— Мастер! — Чан Я уже готов был не на шутку обидеться.

— Полно тебе, — Чан Фулянь осадил внука и поклонился монаху. — Перестаньте дразнить парня. Госпожа Шуй теперь в ваших руках.

Мастер Нихуэй беспечно махнул рукой:

— О чём речь? Я давно хотел взять эту девчушку в ученицы. Думал, упустил шанс, ан нет — спасибо тебе, лекарь Чан, что поспособствовал.

— Чему быть, того не миновать. Это ваша с ней общая судьба.

— Верно сказано! — Монах снова рассмеялся. — Против судьбы не попрёшь, а чего не дано, того не выпросишь.

С этими словами мастер Нихуэй многозначительно покосился на Цэнь Сяолу.

— Вы шутите, мастер, — невозмутимо отозвался тот.

Чан Я уловил в их словах скрытый смысл и напряжённо уставился на младшего брата.

— Не будем терять времени, в путь!

Они сели в ту же карету из поместья Шуй, на которой приехали. У самых ворот Чан Я вспомнил об одном деле и окликнул госпожу:

— Пойдите! Госпожа Шуй, вы ведь будете проезжать мимо храма Танби?

— Да, а что? — Цинлин приоткрыла занавеску.

— Вы... помните Мяо-эра?

— Конечно.

— Когда будете уезжать, не заглянете ли к нему? — Чан Я не хотел нарушать обещание, данное маленькому послушнику. — Он очень ждал новостей о вас.

— Обязательно, — улыбнулась Шуй Цинлин. — Я и сама хотела повидать его напоследок.

Уладив это дело, Чан Я довольно улыбнулся и помахал им вслед:

— Мастер Нихуэй, госпожа Шуй, сестра Чуаньянь! Берегите себя в пути!

***

Поскольку этот случай призыва духа был исключительным, Чан Фулянь не стал составлять письменный «Заключительный свиток с советами для исцеления души», ограничившись устной беседой. Однако отлынивать от ведения «Опыта призыва духа» Чан Я и Цэнь Сяолу не разрешалось.

Чан Я, задумчиво грызя кончик кисти, безуспешно пытался собрать мысли в кучу. Заметив, как бойко пишет Цэнь Сяолу, он не выдержал:

— У тебя правда столько мыслей? А из меня и слова не вытянуть.

Цэнь Сяолу, не отрываясь от бумаги, спросил:

— Как это не вытянуть? В твоём блокноте записей на целую страницу наберётся.

— Ты не понимаешь, — вздохнул Чан Я. — Раньше мы решали проблемы просителей, и всё заканчивалось ясно. А в этот раз... Разве можно назвать такой исход счастливым? Не знаю, о чём дедушка говорил с ней, но всё, что она пережила — это правда. Её сердце разбито, и кто знает, что ждёт её в будущем.

— К чему эти пустые тревоги? Ты не доверишь наставнику?

— Дедушке я доверяю больше всех на свете.

— В жизни не всё заканчивается ладно, — Цэнь Сяолу постучал пальцем по чистому листу перед Чан Я. — Пиши давай, а то время выйдет.

Чан Я глянул на темнеющее небо, отогнал лишние думы и поспешно обмакнул кисть в тушь.

***

Рана Цэнь Сяолу требовала ежедневной перевязки, и на этот раз им повезло: они встретили Вэй Туна, собиравшегося в горы за травами, и тот подбросил их на повозке — вышло куда быстрее, чем пешком. Выйдя из Медицинской клиники рода Тань, Цэнь Сяолу предложил заглянуть в поместье Шуй.

Там они встретили управляющего Чжэна. Старик искренне обрадовался гостям:

— Наконец-то вы пришли! Все эти дни я по приказу госпожи улаживал дела в поместье и совсем не имел возможности навестить вас. Вы как раз вовремя. Госпожа велела передать вам это.

Только тогда Цэнь Сяолу вспомнил, что покойная госпожа Шуй упоминала о вознаграждении.

— Что это? — спросил Чан Я.

Они прошли за управляющим внутрь. Поместье было пустым, гулким и безжизненным. Чан Я ощутил, как к горлу подкатывает комок.

— Молодой госпожи здесь больше нет, и мне оставаться незачем, — печально произнёс Чжэн.
— Я много лет не был дома, пора бы и честь знать. — С этими словами он протянул им свиток:
— Это купчая на этот дом. Забирайте её в знак благодарности лекарям. Можете перебраться сюда, в городке Сяшуй вести дела куда сподручнее.

Чан Я в испуге замахал руками:

— Что вы, мы не можем этого принять! Нас всего трое, зачем нам такие хоромы? Да и в «Крючковой луне» нам привычнее, там тишина и покой.

— Но... если вы не возьмёте, как я отчитаюсь перед госпожой? — Управляющий замялся. — И молодая госпожа огорчится.

— Плата слишком велика. Дедушка ни за что не одобрит такой подарок, — настаивал Чан Я.

Тут в разговор вмешался молчавший до этого Цэнь Сяолу:

— Господин Чжэн, купчую мы точно не возьмём. Продайте дом или заложите — воля ваша. Но если хотите нас отблагодарить, дайте нам одну из лишних карет, что остались в конюшне. Нам этого будет более чем достаточно.

— Только карету? — усомнился управляющий.

— Именно! — подхватил Чан Я, восхитившись сообразительностью младшего. И как он сам не додумался? Это и от дара позволило отказаться, не обидев старика, и решило их вечную проблему с передвижением.

— Карета найдётся, но это ведь сущие крохи, — Чжэн всё пытался всучить им ещё и серебра.

— Не нужно, господин Чжэн, — Чан Я мягко сжал его руку. — Вы и так нас выручили. Лошадь и повозка — это именно то, чего нам сейчас не хватает.

В конце концов им удалось убедить управляющего. Тот вывел им крепкую лошадь, запряжённую в добротную карету.

— Берегите себя, молодые господа. Завтра и я покину эти края. Столько лет прошло... дети, небось, уже совсем взрослые стали.

— И вы берегите себя, господин Чжэн!

***

Покинув поместье, они неспешно поехали по городу. Дни становились всё холоднее, и Чан Я предложил заглянуть в лавку тканей за тёплыми вещами. По пути они проезжали мимо «Весны в Саду Воробьёв» и нос к носу столкнулись со старой знакомой — Люйнин.

Парни вышли из кареты, чтобы поздороваться. Чан Я, как обычно, чувствовал себя не в своей тарелке: от густого аромата женских благовоний у него сразу загорелись уши.

— Ваши дела уладились? — спросила Люйнин.

— Да. Спасибо вам, сестра Люйнин, за помощь, — вежливо ответил Цэнь Сяолу.

— Пустяки, я почти ничего и не сделала, — она мельком глянула в сторону заведения. — Зайдёте передохнуть?

Чан Я округлил глаза и мгновенно покраснел. Ему совсем не хотелось снова входить внутрь, и он со страхом ждал, что Цэнь Сяолу согласится.

— Не сегодня. У нас ещё много дел, зайдём проведать вас в другой раз.

«Слава богу», — мысленно выдохнул Чан Я.

Люйнин прикрыла рот платочком, посмеиваясь над его смущением.

— Кажется, нашему юноше не терпится поскорее уйти, — подразнила она.

Чан Я не нашёл, что ответить, и вспыхнул ещё сильнее. В этот момент из дверей донеслись голоса других девиц, обсуждавших некоего «молодого господина Чжана».

— Что-то господин Чжан давно не показывался.

— А ты не знаешь? Его ж дома заперли, глаз не спускают.

— Заперли? Неужто решили за ум взяться? С его-то нравом его и в клетке не удержишь.

— Да не в воспитании дело. Семья просто позора боится.

— Какого ещё позора?

— Говорят, господин Чжан... умом тронулся. Совсем помешался.

Голоса удалились, но Чан Я не на шутку встревожился. Чжан Цзэ сошёл с ума? Неужели после того случая на Пике Ци...

— Чжан Цзэ? — Цэнь Сяолу вопросительно взглянул на девушку.

— Он самый, — подтвердила Люйнин. — Спятил вконец. Оно и к лучшему: перестал девок

изводить да за людей их не считать. Видать, небеса всё видят — зло вернулось сторицей.

***

Простившись с Люйнин, Чан Я ехал в карете сам не свой.

— Послушай, Цэнь Сяолу... Как думаешь, Чжан Цзэ обезумел из-за того, что случилось той ночью?

Хотя Чан Я и пытался его спасти, он не мог быть уверен, что всё прошло бесследно.

— Вряд ли, — уверенно отозвался Цэнь Сяолу. — Когда я доставил его к поместью Шуй, он был вполне вменяем.

— Но тогда почему...

— Кто знает. Может, совесть замучила? В смерти Лу Цифэна есть и его вина. Когда в душе поселяются призраки, рассудок легко может дать трещину.

— Наверное, ты прав.

В лавке тканей их встретили без особого рвения. Хозяин, завидев старых знакомых, лишь лениво кивнул.

— За обновками пришли? Смотрите сами, что понравится.

Чан Я не обиделся. Он подтащил Цэнь Сяолу к рядам с новыми тканями:

— Погляди, какая тебе по душе?

— Ты хочешь сшить мне одежду?

— Ну конечно! У тебя ведь совсем нет тёплых вещей. Раз уж мы здесь, пусть мастер снимет мерки и сошьёт тебе два хороших зимних халата. Выбирай ткань поплотнее, чтоб не мёрзнуть.

— Выбирай для себя, мне всё равно, — отмахнулся Цэнь Сяолу, глядя на воодушевлённого брата.

— Мне не нужно, у меня прошлогодние ещё справные. Выбирай скорее, а я пока дедушке присмотрю чего-нибудь.

Чан Я уже потянулся к другому рулону, но Цэнь Сяолу придержал его за руку:

— Наставнику выбери, а мне не надо. Тех вещей, что ты купил раньше, мне за глаза хватит.

— Как же иначе? — тотчас возразил Чан Я, принимая вид строгого наставника. — Те тряпки от лютого холода не спасут. Не волнуйся, в доме найдутся деньги тебе на справный халат. Выбирай, что нравится, и не смей спорить. Слышал меня?

<http://bllate.org/book/17545/1714135>